

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9.07

Научная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-15-27>

Связь эмоционального интеллекта с особенностями переживания счастья у студентов-психологов

О. С. Васильева , В. С. Голова

Южный федеральный университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону

 viktoriasgolova@gmail.com

Аннотация

Введение. Авторы рассматривают эмоционального интеллекта в научном психологическом сознании в качестве «живой основы» для объединения всех психических процессов. Утверждается, что эмоциональный интеллект связан с психическими состояниями и возможностью влияния на них, что задает новые перспективы для изучения самого интимного в человеческой природе явления — счастья.

Цель. Выявление взаимосвязей между показателями эмоционального интеллекта и эмпатией, а также коррелятами переживания счастья у студентов магистратуры.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 39 студенток-психологов магистратуры. Методический инструментарий составили «Тест эмоционального интеллекта Холла» и «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. Бойко). Для изучения деривативных ценностных характеристик переживания счастья и оценки выраженности «счащливости», оптимистичности и уровня здоровья как коррелятов счастья была разработана авторская анкета. Для статистического анализа использованы U-критерий Манна-Уитни, альфа Кронбаха, Хи-квадрат Пирсона, описательные статистики, а также методы корреляционного, факторного и кластерного анализа.

Результаты исследования. Для лиц с высоким уровнем эмоционального интеллекта выявлены более высокие показатели оценок «счащливости» и оптимистичности. Факторная связанность показателей «счащливости» и оптимистичности с показателями эмоционального интеллекта и эмпатии, с «весовой» представленностью всех этих показателей с уровнем не ниже среднего, отмечена у 47 % респондентов выборки. Для лиц с высоким уровнем ЭИ обнаружена детерминированность «счащливости» с их обучением, самореализацией по специальности и общением. Выявлены связи уровня переживания «счащливости» с его частными предикторами: любовью, семьей, хобби, наличием друзей, материальным благополучием и самореализацией в профессии.

Обсуждение и заключение. Высокий уровень эмоционального интеллекта позитивно влияет на переживание «счащливости» и оптимистичности. При этом связь ЭИ с показателями «счащливости», оптимистичности и уровня здоровья представляется неоднородной и неоднозначной. Следует разделять понимание ЭИ с концентрацией аспекта анализа этого явления преимущественно на явлении всецело «эмпатирующего» отношения к Другому, и отдельно на способности «достаточно хорошо понимать других людей, но не иметь к ним интереса».

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, переживание счастья, эмпатия, оптимистичность, уровень здоровья.

Для цитирования. Васильева, О. С., Голова, В. С. (2023). Связь эмоционального интеллекта с особенностями переживания счастья у студентов-психологов. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(2), 15–27. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-15-27>

The relation of emotional intelligence with the peculiarities of experiencing happiness in psychology students

O. S. Vasil'eva , V. S. Golova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 viktoriagolova@gmail.com

Abstract

Introduction. The authors consider emotional intelligence in scientific psychological consciousness as a “living basis” for the combination of all mental processes. Emotional intelligence is claimed to be associated with mental states and the possibility of influencing them, which sets new perspectives for the investigation of the most intimate phenomenon in human nature, happiness.

Purpose. Identification of interrelations between indicators of emotional intelligence and empathy and correlates of happiness experience in graduate students.

Materials and Methods. The study sample consisted of 39 female psychology students in the master's degree programme. The methodological instruments were made up of the Hall Emotional Intelligence Test and Diagnostics of the Empathic Abilities Level (V. Boyko). The authors made a questionnaire that aims to study the derivative value characteristics of experiencing happiness and assess the severity of enjoyment, optimism, and health level as its correlates. Statistical analysis was performed using the Mann-Whitney U-test, Cronbach's alpha test, Pearson's Chi-square test, descriptive statistics, and methods of correlation, factor and cluster analysis.

Results. For people with a high level of emotional intelligence, higher indicators of enjoyment and optimism were revealed. A factorial correlation of the indicators of enjoyment and optimism with the indicators of emotional intelligence and empathy was observed, with a ‘weight’ representation of all these indicators at least equal to the average, in 47 % of the respondents in the sample. For people with a high level of EI, the determinacy of enjoyment with their studying, self-realization in their major and communication was found. There are links between the level of experiencing enjoyment and its peculiar predictors: love, family, hobbies, having friends, material well-being, and self-realization in the profession.

Discussion and Conclusion. A high level of emotional intelligence has a positive effect on the experience of enjoyment and optimism. At the same time, the relationship of EI with indicators of enjoyment, optimism, and the level of health seems to be heterogeneous and ambiguous. It is necessary to separate the understanding of EI with the concentration of the aspect of the analysis of this phenomenon mainly on the phenomenon of an entirely empathic attitude towards Other, and separately on the ability to “understand other people well enough, but not have an interest in them”.

Keywords: emotional intelligence, experiencing happiness, empathy, optimism, health level.

For citation. Vasil'eva, O. S., Golova, V. S. (2023). The relation of emotional intelligence with the peculiarities of experiencing happiness in psychology students. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(2), 15–27. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-2-15-27>

Введение. При относительно длительной «подготовительной» истории научного осознания всей глубины явления эмоционального интеллекта («социальный интеллект» у Р. Торндайка, «социальная компетентность» у Э. Долла, «межличностный» и «внутриличностный» интеллект у Х. Гарднера) его фактическая «история» начинается с диссертационного исследования В. Л. Пейна (1986 г.), которое достаточно риторически, но уже очерчивающего проблему, обретшую свои «узаконенные реалии» в работах Дж. Мейера и П. Сэловей (начиная с первых опубликованных в 1990 г. ими работ) (Верхотурова, 2021). И главное в понимании эмоционального интеллекта — это понимание его основоположения (замеченного уже Р. Лазарусом, но также и целым рядом других исследователей (Матренин, Харитонов, 2019)), своего рода, детерминирующей роли эмоций и чувств для мыслительной деятельности. Главная обобщенная «ось» таких идей состоит в том, что наши переживания и прежде всего они, и далее их анализ, объединяют нас со своим внутренним миром и миром других людей. Именно наши переживания также «организуют» ту леонтьевскую «чувственную ткань сознания», позволяющую

нам «врастать» в мир, и именно они являются качественной характеристикой связи и с ним, и с собой, и с другими людьми (как, впрочем, и со всеми истекающими явлениями: культурой, историей и нравственностью). Иначе говоря, именно способность глубины чувственно-дифференцированного переживаний мира и отражает ту степень нашей «живости», естественности и аутентичности, которая и является самым «строгим» показателем нашего психического и психологического здоровья.

Являясь охватывающим всю личность, «сквозным» явлением, «обеспечивающим» человеку «желание жить», психологическая проблематика счастья имеет неугасающий интерес для исследователей достаточно различных направлений человекознания, и, тем более — для психологов. В то же время тема продолжает быть открытой как для отечественных, так и для зарубежных авторов несмотря на множественные попытки «моделирования» явления счастья и как процесса, и как состояния, и — в связи с различными его предполагаемыми предикторами (Баймуханова, 2018, Ryff, Singer, 2000).

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей между показателями эмоционального интеллекта и эмпатией, а также коррелятами переживания счастья у студентов магистратуры.

Гипотезы исследования

К рассмотрению предлагаются следующие положения:

1) могут быть выявлены связи, хотя в целом и не однозначные, между уровнем эмоционального интеллекта и рядом показателей, определяющих отдельные характеристики переживания счастья у студенток-психологов, а также показателями их эмпатийности;

2) из числа предложенных деривативных ценностных характеристик переживания счастья (любовь, семья, друзья, хобби, общение, здоровье, обучение и работа по специальности, материальное благополучие) могут быть выделены наиболее существенные с точки зрения их влияния на переживание субъективного уровня счастья («счастливости») студентками-психологами.

Материалы и методы. В добровольном исследовании приняли участие 39 студенток-психологов магистратуры Южного федерального университета, в возрасте от 22 до 37 лет ($M = 27,23$ $SD = 3,27$). Присутствие в выборки только лиц женского пола можно считать ограничением настоящего исследования.

Нами были использованы методики:

- тест эмоционального интеллекта Холла;
- диагностика уровня эмпатических способностей (В. Бойко).

Кроме того, мы составили авторскую анкету. Любые дифференциации испытуемых, не относящиеся к предмету исследования (эмоциональный интеллект (ЭИ)), эмпатия и показатели коррелят счастья (авторская анкета) при анализе результатов не учитывались. Среди множества дефиниций переживания счастья большинство из них может быть соотнесено либо с его «пиковыми» характеристиками, либо с «размытыми», во многом обуславливающими переживание удовлетворенности собой и жизнью. Возможными к выделению в качестве последних, безусловно, могут называться дериваты, соотносимые с базовыми и индивидуальными ценностями человека (Дивисенко, 2013; Короткая, 2019; Пилишвили и др., 2021; Сатуева, Хажуев, 2020; Трифонова, Климанова, Кабирова, 2021) (от понимания ценности как того, что имеет для человека конкретную цену — как фактическую так и трансцендентную, но чаще — в их взаимосвязи). В этой связи и была составлена авторская анкета, естественно, что в полном объеме не вмещающая в себя вероятностную множественность индивидуальных ценностей, для субъектности каждого человека соотносимых с его пониманием счастья, но позволяющая нам провести достаточный анализ связи возможных дериватов счастья с интересующей нас переменной — эмоциональным интеллектом.

В свою очередь эмоциональный интеллект в самой «осевой» по своей содержательности трактовки «призван», уже по Э. Торндайку (выделял социальный интеллект) понимать других людей и мудро действовать по отношению к окружающим (Андреева, 2006), по Э. Доллу — быть социально компетентным (Холодная, 2002). Однако согласно В. Л. Пейну, эмоциональный интеллект имеет гораздо более глубокую природу, и в его понимании чувства являются фактами; значения являются прочувствованными значениями; истины — эмоциональные истины; а во взаимосвязи есть межличностные взаимосвязи (Андреева, 2008). Проблемы, которые решает че-

ловек, это проблемы эмоциональные, и при их решении человек испытывает чувства (Андреева, 2008), что уже вскрывает совершенно иное понимание связи психических процессов, в центре которых оказывается именно наше «прочувствование». Именно оно организует истинность, уникальность и аутентичность отношений человека и с миром, и с собой.

В этой связи, эмоциональный интеллект выступает показателем психического и психологического здоровья, и рассогласования с ним очевидны при любой психической и личностной патологии. Так, больные шизофренией не способны понимать и интерпретировать эмоции других людей (Блейхер, Крук, Боков, 1996; Критская, Мелешко, Поляков, 1991), а лица с психопатическими и глубокими нарциссическими нарушениями лишены эмпатии (Johnson, 1985; Johnson, 1987; Kernberg, 1975; Kohut, 1972; McWilliams, 1984).

В русле понимания отдельных дериват счастья как переживания его «размытого» состояния были выделены отдельные показатели (любовь, семья, друзья, хобби, общение, здоровье, обучение и работа по специальности, материальное благополучие), фактически являющиеся общечеловеческими ценностями. Респондентам предлагалось проранжировать эти ценности в аспекте их «участия» в «лично-для-себя» субъективно переживаемой «жизненной ткани» счастья. Эти показатели были заданы ранговой шкалой, что ограничивает возможности статистического анализа. Помимо этого, было предложено оценить в баллах (1–10) отдельно собственный уровень переживания «счастливости» и «несчастливости», а также — «оптимистичности» и «пессимистичности», баланс которых и отразил «уровень счастливости» и «уровень оптимистичности», соответственно. Также предлагалось по 10 балльной шкале оценить общий интегральный уровень своего здоровья.

Достоверность полученных данных обеспечивается результатами математической статистики с применением U-критерия Манна-Уитни, корреляционного анализа по критерию Пирсона, критерия сферичности Бартлетта, альфа Кронбаха и хи-квадрат Пирсона. Также была выполнена процедура кластеризации.

Результаты исследования. В качестве независимой переменной исследования выступил уровень выраженности интегрального показателя эмоционального интеллекта.

В общем количестве обследованных молодых женщин (39 человек) выявлено: лиц с высоким уровнем ЭИ 6 человек (15,4 % выборки), со средним уровнем ЭИ 25 человек (64,1 %) и с пониженным уровнем ЭИ 8 человек (20,5 %).

В результате проведенного корреляционного анализа по критерию Пирсона оказалось, что показатели методик Н. Холла (ЭИ) и В. Бойко (эмпатия) связаны между собой с прямыми, чаще тесными и средними связями, однако, не представляется целесообразным описывать эти связи, (поскольку они будут понятны при факторизации данных), и достаточно лишь указать, что итоговые показатели методик тесно ($r = 0,859$, при $p = 0,000$) связаны друг с другом.

Интересны различия в производимых респондентками оценках своей «счастливости», оптимистичности и уровня здоровья в связи с выявляемым у них уровнем эмоционального интеллекта. Поскольку выборки существенно неравнозначны по численности, для анализа различий использован U-критерий Манна-Уитни с попарным сравнением выборок и анализом выраженности признаков с использованием внутригрупповых средних (таблица 1).

В сравниваемых выборках лиц с высоким и средним уровнями эмоционального интеллекта выявлены тенденции различий для всех анализируемых показателей (оценки «счастливости», оптимистичности и уровня здоровья), а в сравниваемых выборках лиц с высоким и пониженным ЭИ — явные существенные различия в показателях «счастливости» и оптимистичности при отсутствии различий для оценки уровня здоровья. Различий в сравниваемых выборках лиц со средним и пониженным уровнем ЭИ нет. При этом самая высокая выраженность показателей «счастливости» и оптимистичности отмечена у лиц с высоким уровнем ЭИ, а их самая низкая выраженность — у лиц с пониженным уровнем ЭИ. Характерным также является оценка статистических «выбросов» в выборках: реальные показатели («счастливость» и оптимистичность) гомогенны для выборки лиц с высоким ЭИ и существенно отличаются внутри каждой из выборок лиц со средним и пониженным ЭИ от рассчитанных для каждой из этих выборок внутригрупповых средних. Это косвенно может указывать на то, что в последних 2-х выборках у целого ряда респондентов может существовать определенная связанность, по крайней мере «счастливости» и оптимистичности, с ЭИ.

Таблица 1

Различия в показателях оценок «счастья», оптимистичности и уровня здоровья у респондентов с различными уровнями эмоционального интеллекта. Внутригрупповые средние значения

Сравниваемые выборки / выборка	Статистика	Показатели		
		«счастье»	оптимистичность	Уровень здоровья
лица с высоким – лица со средним ЭИ	<i>U</i>	37,000	39,500	44,000
	<i>p</i>	0,060	0,075	0,130
лица с высоким – лица с по- ниженным ЭИ	<i>U</i>	4,500	8,500	14,500
	<i>p</i>	0,008	0,043	0,228
лица со средним – лица с по- ниженным ЭИ	<i>U</i>	67,000	67,500	93,000
	<i>p</i>	0,176	0,176	0,789
лица с высоким ЭИ	<i>M</i>	7,2	7,8	8,5
	σ	1,3	1,7	1,0
лица со средним ЭИ	<i>M</i>	5,2	6,2	7,4
	σ	2,4	1,9	1,6
лица с пониженным ЭИ	<i>M</i>	3,8	4,4	7,3
	σ	2,4	3,2	1,6

Факторизация данных показателей «счастья», оптимистичности и уровня здоровья при включении в факторную матрицу всех показателей эмоционального интеллекта и эмпатии позволила составить факторную матрицу. Факторная матрица по КМО Бартлетта не является положительно определенной, что в данном случае обусловлено лишь технически: в столбцах матрицы оказались представленными ряды с близкими значениями, что не удивительно для использованных методик, и прежде всего тем, что возможные замеры показателей слишком ограничены для обеих методик (теоретически в 6 баллов для эмпатии и 18 баллов для эмоционального интеллекта с шагом в 1 балл для обеих методик: совпадения данных по шкалам у отдельных респондентов, особенно по тесту на эмпатию, — высоко вероятны). Кеттеловская каменная осыпь по графику собственных значений (в работе не представлен) начинается со 2-го фактора, и вклад 1-го фактора (факторизация без Варимакс-вращения) в обобщенную дисперсию выборки составил 46,83 %, 2-го — 12,32 %. В таблице 2 отражены факторные веса с их знаками для всех допущенных для факторизации показателей, включенные в методики Холла и Бойко, а также названные по авторской анкете.

Характерно, что в 1-й фактор вошли все показатели эмоционального интеллекта с сильными весовыми нагрузками, в то время как показатели эмпатии по Бойко — преимущественно со средними, и даже с умеренной («рациональный канал в эмпатии» и «проникающая способность в эмпатии»), за исключением «эмоционального канала в эмпатии» и результирующего показателя эмпатии, вошедшими в фактор с сильными весами. В этой связи была проверена внутренняя согласованность шкал методик по α -Кронбаха на обследованной выборке, составившая для теста Холла 0,893 (хорошая) и для теста Бойко 0,533 (плохая).

Стоит заметить, что из числа показателей самооценки «счастья», «оптимистичности» и «уровня здоровья» корреляционно (по *r*-Пирсона) связаны, и лишь средне, между собой лишь «счастье» и «уровень здоровья» ($r = 0,506$, при $p = 0,001$). Связи «счастья» и «оптимистичности» ($r = 0,188$, при $p = 0,252$), а также «оптимистичности» и «уровня здоровья» ($r = 0,215$, при $p = 0,189$) статистически незначимыми.

Во 2-м факторе в качестве фактоорпределяющих могут быть названы показатели с сильными весами — «уровень здоровья» и «рациональный канал эмпатии» теста на эмпатию, но здесь же с обратной средней весовой нагрузкой присутствует «интуитивный канал эмпатии» теста на эмпатию, обратной умеренной «эмоциональный канал эмпатии» этого же теста, и с прямой умеренной оценка «счастья». Остальная часть выборки (с обобщенным вкладом в ее дисперсию выборки — порядка 44 % (43,82 %)) может быть описана как имеющая случайные или диффузно-временные связи учитываемых переменных.

Таблица 2

Показатели факторизации эмоционального интеллекта, эмпатии и оценок «счастья», оптимистичности и уровня здоровья у студенток-психологов

Шкалы методик и отдельные показатели анкеты (ЭИ — эмоциональный интеллект; ТЭ — тест на эмпатию)	Фактор 1	Фактор 2
	Вклад фактора в обобщенную дисперсию выборки	
	46,83 %	12,32 %
	Весовые нагрузки показателей в факторе	
эмоциональная осведомленность ЭИ	0,859	0,012
управление своими эмоциями ЭИ	0,741	0,016
самотивация ЭИ	0,752	0,043
эмпатия ЭИ	0,872	–0,098
распознавание эмоций других людей ЭИ	0,878	–0,098
интегративный показатель ЭИ	0,975	0,001
рациональный канал эмпатии ТЭ	0,367	0,746
эмоциональный канал эмпатии ТЭ	0,743	–0,378
интуитивный канал эмпатии ТЭ	0,394	–0,600
установки, способствующие или препятствующие эмпатии ТЭ	0,542	0,060
проникающая способность в эмпатии ТЭ	0,450	–0,075
идентификация в эмпатии ТЭ	0,619	–0,049
результатирующий показатель по эмпатии ТЭ	0,934	–0,199
«счастье» (анкета)	0,471	0,453
оптимистичность (анкета)	0,544	0,105
уровень здоровья (анкета)	0,216	0,793

Помимо факторизации данных была использована процедура кластеризации с включением в матрицу итоговых показателей ЭИ (тест Холла) и эмпатии (тест Бойко), и показателей анкетирования: «счастье», «оптимистичность», «уровень здоровья» (таблица 3).

Видно, что на 1-м этапе, причем с существенным расстоянием, объединяются между собой «оптимистичность» и «уровень здоровья», на 2-м этапе, также с существенным расстоянием — «счастье» и «оптимистичность», на 3-м и уже с большой дистанцией — «эмпатия» и «счастье», и на 4-м с очень большим расстоянием между собой — «ЭИ» и «эмпатия». При этом ЭИ не участвует в кластеризации ни с одним показателем анкетирования.

Таблица 3

Результаты кластеризации итоговых показателей эмоционального интеллекта, эмпатии, оценок «счастья», оптимистичности и уровня здоровья

Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	4	5	337,000	0	0	2
2	3	4	387,500	0	1	3
3	2	3	11042,000	0	2	4
4	1	2	71872,500	0	3	0

Примечание: 1 и 2 — интегральные показатели ЭИ и эмпатии соответственно, 3 — «счастье», 4 — «оптимистичность», 5 — «уровень здоровья».

Далее была проведена оценка статистической связанности предложенных деривативных ценностных характеристик переживания счастья (любовь, семья, друзья, хобби, общение, здоровье, обучение и работа по специальности, материальное благополучие) с уровнем эмоционального интеллекта и с уровнем переживания «счастливости» у респонденток (таблица 4). Показатели уровневых характеристик ЭИ и «счастливости», а также деривативных переживаний счастья представлены в ранговой шкале. Для определения случайности/неслучайности статистической связанности событий использовался Хи-квадрат Пирсона, в оценке которого более важно соблюдение условия принадлежности уровня статистической значимости диапазону $p \leq 0,05$ (в крайнем случае $p \leq 0,10$ для уровня тенденций) (Наследов, 2004). При соблюдении этих условий производился необходимый частотный (процентный) анализ.

Таблица 4							
Уровень статистической значимости для χ^2 -Пирсона связи уровня эмоционального интеллекта с выборами описательных характеристик счастья							
любовь	семья	друзья	хобби	общение	здоровье	профессия	достаток
0,005	0,008	0,075	0,028	0,720	0,275	0,000	0,009

Связанность с ЭИ (хотя бы на уровне тенденций) показывают ассоциированные с переживанием счастья универсальные ценности: «любовь», «семья», «друзья», «профессия», «достаток». Критерием особой значимости ценности для лиц с различным уровнем интеллекта был принят процент лиц каждой подвыборки (с разным уровнем ЭИ), отражающий первые три выбора (ранги 1–3) данной ценности. Таким образом оценивался накопленный процент первых 3-х выборов данной ценности в подвыборке лиц с различным уровнем ЭИ.

Существенная представленность накопленных процентов (по мере убывания выраженности):

- для подвыборки лиц с высоким ЭИ отмечается для ценностей «профессиональное обучение и работа по профессии» (100,0 %) и «общение» (33,3 %);
- для лиц со средним уровнем ЭИ — для ценностей «семья» (96,0 %), «любовь» (80,0 %), «друзья» (48,0 %) и «общение» (32,0 %);
- для лиц с пониженным уровнем ЭИ — для ценностей «любовь» (75,0 %), «семья» (62,5 %), «хобби» (37,8 %) и «материальное благополучие» (37,5 %).

Была осуществлена попытка определения статистической связанности событий «уровень счастья» с перечисленными универсальными ценностями с первоначальным выделением рангов «счастливости»: «очень высокая», «высокая», «средняя» и «низкая». Статистически (по χ^2) была подтверждена только связь на уровне тенденций с «любовь» ($p = 0,117$), но и ее анализировать сложно в связи с сильным процентным разбросом выборов этого деривата счастья у лиц с выделенной дифференциацией по уровню «счастливости». В этой связи было резко сокращено число градаций в оценках «счастливости» и за основу была принята эмпирическая медиана, представившая в выборке 5 баллов. Медиана была смещена в сторону пониженных значений и в итоге вся выборка была поделена на лиц с пониженным (22 человека или 56,4 % общей выборки) и достаточным («хорошим») (17 человек или 43,6 %) уровнями «счастливости». В итоге были получены значения уровня статистической значимости для χ^2 связей анализируемых ценностных предикатов счастья со вновь принятыми его уровнями (таблица 5).

Таблица 5							
Уровень статистической значимости для χ^2 -Пирсона связи уровня «счастливости» с выборами описательных характеристик счастья							
любовь	семья	друзья	хобби	общение	здоровье	профессия	достаток
0,068	0,181	0,136	0,296	0,582	0,068	0,090	0,302

Все обнаруженные связи уровней «счастливости» с описательными характеристиками счастья «любовь», «друзья», «здоровье» и «профессия» находятся лишь на уровне тенденций. Весьма условно, учитывая, что p для χ^2 двухсторонний, сюда также можно добавить позицию выборов «семья». Однако анализ накопленных процентов ценностных предикатов «счастливости» в отдельных случаях несколько обескураживает: первые три ранга выборов существенно выше для лиц с пониженным уровнем «счастливости» (через черту «/» против выборов первых

3-х рангов для лиц с «достаточным» ее уровнем) для «любви» (81,8 % / 58,8 %) и «друзей» (50,0 % / 23,5 %), но сопоставимы для «семьи» (81,8 % / 82,4 %) при значительном превалировании выборов у лиц с «достаточным» уровнем «счастья» для позиций «здоровье» (40,9 % / 76,5 %) и «профессия» (13,6 % / 35,3 %) (порядок процентной представленности сохранен во всех случаях «лица с пониженным уровнем «счастья» / «лица с «достаточным уровнем «счастья»»).

Обсуждение и заключение. Целью настоящего исследования выступало рассмотрение взаимоотношения двух явлений — эмоционального интеллекта и психологических характеристик, традиционно связываемых с представлениями о счастье.

В результате проведенного анализа, можно сказать, что влияние эмоционального интеллекта на переживание счастья неоднозначно, поскольку показатель ЭИ не участвовал в кластеризации ни с одним показателем анкетирования. Однако это сглаживается «присутствием» ЭИ в «различиях» этих показателей по U-критерию и при факторизации данных. Собственно такая одновременная и «неоднозначность», и «включенность» эмоционального интеллекта в феноменологию счастья подтверждает 1-ю гипотезу исследования. Специфика отдельных связей деривативных ценностных характеристик переживания счастья и с уровнем ЭИ, и уровнем «счастья» полностью верифицирует 2-ю исследовательскую гипотезу.

Универсальные ценности «общение» и «здоровье» оказались статистически не связаны с уровнем эмоционального интеллекта. На наш взгляд, это объясняется тем, что данные ценности могут быть поняты как «сквозные» — значимые для всех респондентов вне связи с ЭИ.

Итак, обследованная выборка на 15,4 % представлена лицами с высоким эмоциональным интеллектом, на 64,1 % — со средним и на 20,5 % — с пониженным. Показатели эмоционального интеллекта по тесту Холла имеют множественные прямые, в основном тесные и средние корреляционные связи с показателями эмпатии по тесту Бойко. Однако проверка тестов на внутреннюю согласованность их шкал по Альфа-Кронбаха неравнозначна: для теста Холла — хорошая, для теста Бойко — плохая. Лица с высоким уровнем ЭИ имеют подтвержденные по U-критерию Манна-Уитни различия как минимум на уровне тенденций с «обладателями» среднего и пониженного уровней ЭИ по показателям «счастья» и «оптимистичности», но не подтверждены различия по «уровню здоровья» (формально — тенденция различий с лицами со средним уровнем ЭИ), и эти имеющие различия показатели у лиц с высоким уровнем ЭИ наиболее высоки. Это означает, что именно «переход» с высокого уровня интеллекта на более пониженную его «выраженность» является своеобразным «рубиконом» для снижения показателей «счастья» и «оптимистичности».

Факторные связи показателей ЭИ, эмпатии и показателей «счастья», «оптимистичности» и «уровня здоровья» не однозначны и неоднородны. В наиболее «весомый» по своему вкладу в обобщенную дисперсию выборки фактор, описывающий почти 47 % выборки, включены с сильными и средними прямыми весами все показатели ЭИ и эмпатии (кроме «рационального канала в эмпатии» и «проникающей способности в эмпатии» — они включены с умеренными весами), а также — с почти средней весовой нагрузкой показатель «счастья», средней — «оптимистичности» и со слабой — «уровень здоровья» (последние показатели, разумеется, также положительно присутствуют в факторе). Хотя «счастье» лишь, фактически, средне присутствует в факторе, но такое описание психологических характеристик присуще почти 47 % выборки, что отлично от 15,4 % лиц с высоким уровнем ЭИ. Уже это означает, что есть определенные прямые и существенные связи ЭИ и эмпатии со «счастьем» и «оптимистичностью» у лиц со средним уровнем ЭИ, и, возможно, — и с низким уровнем ЭИ.

Второй фактор (со вкладом в обобщенную дисперсию выборки около 12 %) включает связи с прямыми сильными весами «уровня здоровья» и «рационального канала эмпатии» (РКЭ), а также — «счастья» с умеренной прямой нагрузкой, но — со средней обратной нагрузкой — «эмоционального канала эмпатии». Представленность остальных показателей в факторе слабая. Последнее может быть понято и проинтерпретировано весьма непривычно, в первую очередь, в отношении традиционного характера понимания нашего «психологического» здоровья, а именно: наше сознание вкупе с нашей телесностью обладает определенным энергетическим потенциалом и ресурсность каждого человека ограничена — мы так или иначе устаем не только от физической, но и от интеллектуальной и эмоциональной деятельности.

Эмоциональные «вклады» в другого человека, безусловно, требуют задействования определенной «ресурсности», хотя зачастую мы и получаем определенную «возмещение» таких «вкладов» в виде обратной связи. Однако «мера» подобных «вкладов» — это всегда выбор конкретного человека, как и выбор, состоящий в том, чтобы «вкладываться в других, или же в себя». «Вклады в себя» традиционно связываются с эгоизмом личности — явлением «нормальным» и ориентированным на самосохранение, в том числе и на сохранение своего здоровья, по крайней мере до тех пор, пока эта «нормальность» не переходит в исключенную само-эгоистичность, при которой способствующий саморазвитию Другой становится препятствующим «обслуживанию своего бытия» Чужим.

Рациональный канал эмпатии — это, фактически, «просчет» другого человека, что не мешает, а даже облегчает его использование. Именно в этой связи показатель РКЭ представлен прямым сильным весом в факторе вместе с показателем уровня здоровья и здесь же — с умеренной «переживаемостью» «счастья». Эмоциональный и интуитивный каналы эмпатии здесь «вредят» собственному благополучию в силу «отвлекающей» от эгоистического «самообслуживания» жизни затрачиваемой и в этой связи «бесполезной» энергичности. В факторе такой «отражающий» показатель (ЭКЭ) представлен обратной весовой нагрузкой, а другие показатели ЭИ и эмпатии вообще не участвуют или представлены слабо.

Таким образом, этот фактор описывает эгоистически ориентирную личность (которых в обследованной выборке оказалось порядка 12 %), всецело ориентированную на поддержание своего здоровья, относительно удовлетворенную своей жизнью, («умеренно счастливую», т. е. самодостаточную), вполне «считывающую» других людей, но не склонную к эмпатии. По своей сути, это характеристики так называемого обыденного сознания (Найдыш, 2011; Чельшев, 2017; Штуден, 2015), что ставит перспективным вопрос изучения представлений о счастье в ключе их связи с характеристиками эгоизма/индивидуализма личности (Левит, Радчикова, Сапего, 2013; Омельчанко, 2016;).

Интересно, что, по данным кластеризации, ЭИ в своей интегративной выраженности не объединяется ни со «счастьем», ни с «оптимистичностью», ни с «уровнем здоровья» как показателями авторской анкеты. Однако «ближе» всего оказываются «оптимистичность» и «уровень здоровья», и лишь потом — «счастье» и «оптимистичность». Причем корреляционно связаны между собой, да и то лишь на среднем уровне, «счастье» и «уровень здоровья».

Все вышесказанное говорит о том, что «участие» эмоционального интеллекта в переживаниях «счастья» как «размытого» состояния, а также оптимистичности и состояния своего здоровья неоднородна и неоднозначна: со всей очевидностью существует целый ряд других переменных, связанных с эмоциональным интеллектом, и с переживанием перечисленных явлений, взаимовлияние которых также может быть обусловлено и спецификой их сочетания, и жизненными условиями человека.

Статистически подтверждено, что для лиц с высоким ЭИ наиболее важными деривативными характеристиками переживания счастья выступает профессиональная самореализация и общение, для лиц со средним и пониженным ЭИ — любовь и семья. Лица со средним ЭИ также более «склоняются» в своих выборах к ценностям «друзья» и «общение», а лица с пониженным ЭИ — к «хобби» и «деньги». Также статистически подтверждена связанность «счастья» с ценностями «любовь» и «друзья», с превалированием этих ценностей у лиц с пониженным уровнем «счастья», и превалированием ценности «здоровье» у лиц с повышенным ее уровнем (чуть ниже уровень «баланса» — для ценности «профессия»). Ценность «семья» является одинаково высоко значимой для обеих страт, выделенных по уровню «счастья».

В результате проведенного исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) однозначно можно говорить о позитивном влиянии высокого уровня эмоционального интеллекта на переживания «счастья» и оптимистичности;
- 2) связь ЭИ с показателями «счастья», «оптимистичности» и уровня здоровья неоднородна и неоднозначна, и вполне очевидно, что и лица со средними и пониженными показателями ЭИ могут показывать достаточно высокие значения во всех этих переменных;
- 3) следует разделять понимание эмоционального интеллекта с концентрацией аспекта анализа этого явления преимущественно на а) явлении всецело «эмпатирующего» отношения к Другому, и отдельно б) на способности

«достаточно хорошо понимать других людей» (именно с акцентом словосочетания «эмоциональный интеллект», на слове «интеллект» как приспособительной функции), но не иметь к ним интереса или реализовать собственный интерес в иных. Последнее рассматривается в противовес сартровскому «движению к Другому» с направленностью на познание и отражение себя (с вехами «бытие для Другого» — «бытие через Другого в мире», «бытие в мире» — «бытие для себя» как истинно свободное бытие в мире (Рожкова, 2008), что отражает позицию «а». К позиции «б» ближе «бытие вне Другого», т. е. самодостаточное, но вместе с этим и зависимое — с поиском «выгодных» связей) и «бытие с использованием Другого». Очевидно, что не мала и группа лиц, для которых социальные отношения — это лишь форма сосуществования, где проявления эмоционального интеллекта, как и ряд целых других глубинно психологических явлений, являются неактуальными и невостребованными в их психическом статусе.

Список литературы

- Андреева, И. Н. (2008). О становлении понятия «эмоциональный интеллект». *Вопросы психологии*, 5, 83–96.
- Андреева, И. Н. (2006). Эмоциональный интеллект: исследования феномена. *Вопросы психологии*, 3, 78–87.
- Баймуханова, Б. К. (2018). Понятие «счастье» и его психологические особенности. *Вестник науки и образования*, 17–1(53), 111–113.
- Блейхер, В. М., Крук, И. В., Боков, С. Н. (1996). *Практическая психология*. Ростов-на-Дону: Феникс.
- Верхотурова, Н. Ю. (2021). К проблеме изучения эмоционального интеллекта как феномена современной психологии. В Е. Л. Сорокина, Н. А. Одинокова (ред.): *Наука и социум. Коррекционно-развивающая среда и инклюзивная практика помощи детям с ОВЗ. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (С. 112–120). Новосибирск: Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы.
- Дивисенко, К. С. (2013). Ценности и установки в структуре жизненного мира. *Петербургская социология сегодня*, 1, 159–174.
- Короткая, С. С. (2019). Особенности Я-концепции и ценностно-смысловой сферы студентов-психологов с различным уровнем адаптационного потенциала личности. В: *Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика. Сборник материалов второй всероссийской научно-практической конференции* (С. 107–111). Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина.
- Критская, В. П., Мелешко, Т. К., Поляков, Ю. Ф. (1991). *Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание*. Москва: МГУ.
- Левит, Л. З., Радчикова, Н. П., Сапего, Е. И. (2013). Эмоциональное выгорание и эгоизм: особенности взаимодействия. *Вестник Челябинского государственного университета*, 34(325), 45–51.
- Матренин, Д. И., Харитонов, И. В. (2019). Эмоциональный интеллект как ресурс социально-психологической адаптации. *Universum: Психология и образование*, 1(55), 13–15.
- Найдыш, О. В. (2011). «Жизненный мир» и обыденное сознание. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: философия*, 1, 55–61.
- Наследов, А. Д. (2006). *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие*. Санкт-Петербург: Речь.
- Омельчанко, Е. В. (2016). Проблема «здорового эгоизма» в работах З. К. Столицы. В: *Актуальные проблемы гуманитарных и правовых знаний в контексте инновационных практик. Сборник статей* (С. 135–138). Москва: Перо.
- Пишивили, Т. С., Савушкина, А. И., Данилова, А. Н. и др. (2021). Психологическое благополучие и ценностно-смысловая сфера личности студентов-психологов. *Образование и наука*, 23(4), 126–156.
- Рожкова, А. А. (2008). «Необходимая любовь» Симона де Бовуар: «Lettres a Sartre 1930–1939; 1940–1963». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, 9(1–2), 44–51.

Сатуева, И. С., Хажуев, И.-С. А. (2020). Соотношение понятий базисные убеждения и ценностные ориентации. В: *Актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Том 2* (С. 175–177). Пенза: Наука и Просвещение.

Трифонов, Т. А., Климанова, Н. Г., Кабирова, А. А. (2021). Специфика ценностно-смысловой сферы личности студентов вуза в контексте профессиональной идентичности. В: *Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии* (С. 518–537). Москва: Институт психологии РАН.

Холодная, М. А. (2002). *Психология интеллекта. Парадоксы исследования* (монография). 2 изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург: Питер.

Челышев, П. В. (2017). Диалектика обыденного и специализированного сознания. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*, 5(79), 198–201.

Штуден, Л. Л. (2015). Парадоксы обыденного сознания. *Идеи и идеалы*, 2–1(23), 13–21.

Johnson, S. M. (1985). *Characterological transformation: the hard work miracle*. New York: W. W. Norton.

Johnson, S. M. (1987). *Humanizing the Narcissistic Style*. New York: W. W. Norton.

Kernberg, O. F. (1975). *Borderline Conditions and Pathological Narcissism*. New York: J. Aronson.

Kohut, H. (1972). Thoughts on Narcissism and Narcissistic Rage. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 27, 360–400.

McWilliams, N. (1984). The psychology of the altruist. *Psychoanalytic Psychology*, 1(3), 193–213.

<http://doi.org/10.1037/0736-9735.1.3.193>

Ryff, C. D., Singer, B. (2000). Interpersonal Flourishing: A Positive Health Agenda for the New Millennium. *Personality and Social Psychology Review*, 4(1), 6–14. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0401_4

References

Andreyeva, I. N. (2006). The emotional intellect: researching the phenomenon. *Voprosy Psichologii*, 3, 78–87. (In Russ.).

Andreyeva, I. N. (2008). On the development of the notion “emotional intellect”. *Voprosy Psichologii*, 5, 83–96. (In Russ.).

Baimukhanova, B. K. (2018). The concept of “happiness” and psychological characteristics. *Bulletin of Science and Education*, 17–1(53), 111–113. (In Russ.).

Blejher, V. M., Kruk, I. V., Bokov, S. N. (1996) *Prakticheskaya patopsihologiya*. Rostov-on-Don: Phoenix. (In Russ.).

Chelyshev, P. V. (2017). Dialectics of ordinary and specialized consciousness. *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, 5(79), 198–201. (In Russ.).

Divisenko, K. S. (2013). Values and attitudes in lifeworld structure. *St. Petersburg Sociology today*, 1, 159–174. (In Russ.).

Johnson, S. M. (1985). *Characterological transformation: the hard work miracle*. New York: W. W. Norton.

Johnson, S. M. (1987). *Humanizing the Narcissistic Style*. New York: W. W. Norton.

Kernberg, O. F. (1975). *Borderline Conditions and Pathological Narcissism*. New York: J. Aronson.

Kholodnaya, M. A. (2002). *Psychology of intelligence. Paradoxes of research* (monograph). 2nd ed., reprint. and add. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

Kohut, H. (1972). Thoughts on Narcissism and Narcissistic Rage. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 27, 360–400.

Korotkaya, S. S. (2019). Features of the Self-concept and value-semantic sphere of psychology students with different levels of adaptive potential of the individual. In: *Topical issues of developmental psychology and personality formation: methodology, theory and practice: collection of materials of the second All-Russian scientific and practical conference* (pp. 107–111). St. Petersburg: Leningrad State University named after A. S. Pushkin. (In Russ.).

Kritskaya, V. P., Meleshko, T. K. and Polyakov, Yu. F. (1991). *Pathology of mental activity in schizophrenia: motivation, communication, cognition*, MSU, Moscow. (In Russ.).

Levit, L. Z., Radchikova, N. P., Sapego, E. I. (2013). Emotional burnout and egoism: the peculiarities of interaction. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 34(325), 45–51. (In Russ.).

- Matrenin, D. I., Haritonova, I. V. (2019). Emotional intelligence as a resource of social and psychological adaptation. *Universum: Psychology and education*, 1(55), 13–15. (In Russ.).
- McWilliams, N. (1984). The psychology of the altruist. *Psychoanalytic Psychology*, 1(3), 193–213. <http://doi.org/10.1037/0736-9735.1.3.193>
- Nasledov, A. D. (2006). *Mathematical methods of psychological research. Data analysis and interpretation. Study guide*. St. Petersburg: Rech'. (In Russ.).
- Naydysh, O. V. (2011). "Lifeworld" and common sense. *RUDN journal of philosophy*, 1, 55–61. (In Russ.).
- Omelchanko, E. V. (2016). The problem of "healthy egoism" in the works of Z. K. Stolitsa. In: *Topical issues of humanitarian and legal knowledge in the context of innovative practices. Collection of articles* (pp. 135–138). Moscow: Pero. (In Russ.).
- Pilishvili T. S., Savushkina A. I., Danilova A. L. et al. (2021). Psychological well-being and value-semantic sphere of personality among psychology students. *The Education and Science Journal*, 23(4), 126–156. (In Russ.).
- Rojkova, A. A. (2008). "Essential tove" by Simone de Beauvoir: "Tetters to Sartre 1930-1939; 1940-1963". *Vestnik of St. Petersburg State University*, 9(1–2), 44–51. (In Russ.).
- Ryff, C. D., Singer, B. (2000). Interpersonal Flourishing: A Positive Health Agenda for the New Millennium. *Personality and Social Psychology Review*, 4(1), 6–14. https://doi.org/10.1207/S15327957PSPR0401_4
- Satueva, I. S., Khazhuev, I.-S. A. (2020). Relationship of concepts basic beliefs and values. In: *Topical issues of modern science and education. Collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference. In 2 pts. Volume 2* (pp. 175–177). Penza: Nauka i Prosveshchenie. (In Russ.).
- Shtuden, L.L. (2015). The paradoxes of consciousness. *Ideas and ideals*, 2–1(23), 13–21. (In Russ.).
- Trifonova, T. A., Klimanova, N. G., Kabirova, A. A. (2021). Specific value and sense sphere of personality of university students in the context of professional identity. In: *Current state and prospects of development of labor psychology and organizational psychology* (pp. 518–537). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Verkhoturova, N. Yu. (2021). To the problem of studying emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology. In E. L. Sorokina, N. A. Odinkova (ed.): *Science and society. Correctional and developmental environment and inclusive practice of helping children with disabilities: Proceed-ings of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation and the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (pp. 112–120). Novosibirsk: Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work. [doi: https://doi.org/10.38163/978-5-6045317-3-0_2021_112](https://doi.org/10.38163/978-5-6045317-3-0_2021_112). (In Russ.).

Об авторах:

Васильева Ольга Семеновна, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Южный федеральный университет (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3126), vos@sfedu.ru

Голова Виктория Сергеевна, магистр кафедры психофизиологии и клинической психологии, Южный федеральный университет (РФ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3126), viktoriagolova@gmail.com

Поступила в редакцию 11.03.2023.

Поступила после рецензирования 16.04.2023.

Принята к публикации 17.04.2023.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Vasil'eva Ol'ga S., Cand. Sci. (Biology), Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, RF), [ORCID](#), vos@sfedu.ru

Golova Victoria S., Master's student of the Department of Psychophysiology and Clinical Psychology, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, RF), [ORCID](#), viktoriasgolova@gmail.com

Received 11.03.2023.

Revised 16.04.2023.

Accepted 17.04.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.